

Штрихи к портрету Ивана Вахромеева

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Купец и предприниматель, городской голова Иван Александрович Вахромеев остался в истории города как одна из самых ярких фигур конца XIX – начала XX века. Его стараниями в Ярославле появились трамвай, на его средства реставрировались храмы, издавались ученые труды и древние рукописи. Он собрал огромную библиотеку по самым разным отраслям знаний, состав которой удивляет до сих пор разнообразием его интересов.

В последнее время личность И. А. Вахромеева привлекает все больше внимания. В конце прошлого года в музее истории города прошли Вахромеевские чтения. Хорошо была встречена читателями публикация фрагментов воспоминаний его внука («Северный край», 5, 6, 13, 14, 15 декабря 2006 г.). Тем не менее о нем как о человеке до сих пор было известно очень мало.

Любопытнейшие документы на сей счет обнаружил ведущий научный сотрудник государственного архива Ярославской области Ярослав Евгеньевич Смирнов. Несколькими последними годами занимался Андреем Александровичем Титовым, ростовским купцом и культурным деятелем, много сделавшим для сохранения старины, известным широкой научно-издательской и собирательской деятельностью – титовская коллекция рукописей была самой крупной частной коллекцией в России.

Титова и Вахромеева связывали общие интересы, тесная дружба и родственные связи (Титов был женат на родной сестре Вахромеева Надежде Александровне). Ярослав Смирнов изучил огромный эпистолярный фонд Титова, хранящийся в областном архиве. Чего только он ни нашел в этих письмах и дополняющих их мемуарных источниках! Тут и взаимные послания, написанные в разные периоды дружбы, и история любви Андрея Титова и Надежды Вахромеевой, полная драматических коллизий, и обстановка вахромеевского дома с непостоянными взаимоотношениями их обитателей с родственниками.

Вахромеев и Титов предстают со страниц этой переписки, по словам Смирнова, отнюдь «не лакированными фигурами».

Своеобразный уклад жизни, разная домашняя среда, сформировавшая этих двух людей, сказывались во всем. Титов во время ухаживания за своей будущей женой послал ей однажды Шекспира и рассуждал в письме о короле Лире. Юношей, на протяжении двух лет он печатался на страницах знаменитого сатирического журнала «Искра» в Петербурге. А Вахромеев, уже будучи членом многих ученых обществ, писал с чудовищными ошибками.

– Значит, прав был Иларион Александрович Тихомиров, когда отзывался о Вахромееве как о неспособном «грамотно написать коротенькой записки»? – спрашиваю Ярослава Смирнова.

– Вся переписка Вахромеева, увы, тому свидетельство:

весниками, они росли и мужали совершенно по-разному. Титов в четырехлетнем возрасте лишился обоих родителей, его воспитал дед, умерший, когда юноше был 21 год. Андрей Александрович получил по завещанию все его состояние и торговое дело, стал с этого времени самым богатым купцом в Ростове и абсолютно самостоятельным человеком.

«эти две недели», «феиверк», «пропущен» и т. д. Он пишет размашисто, без единого знака препинания, весь текст с прописных букв. Иногда встречаются и строчные – с них, как правило, начинаются имена собственные. Разбирать его «нечитаемый» почерк можно только при наличии известного навыка.

– Почерк почерком, ошибки ошибками, но ведь известная знаменитая речь Вахромеева, произнесенная к 100-летию Екатерининской городской грамоты. Она издавалась раньше, переиздана в наше время и до сих пор производит очень сильное впечатление. Обычно ее приводят в доказательство беспочвенности слухов о малограмотности Вахромеева. Дескать, это только наветы.

– Текст, заказанный в качестве торжественной речи, – подлинное научное исследование, его следует числить в списке трудов Леонида Николаевича Трефолева. Судя по переписке Трефолева с Титовым, об авторстве можно говорить совершенно определенно.

Ярославу Смирнову принадлежит еще одно любопытное наблюдение. При том, что Вахромеев и Титов были почти ро-

и по его осанке на фотографиях, и по роскошной обстановке его дома, которую можно увидеть на старых снимках, и по тому, что «к столу там подавал шикарный лакей в белых перчатках».

– Своим развитием Вахромеев, конечно же, был обязан Титову, – замечает Ярослав Смирнов. – С начала их дружбы и до конца жизни он имел в его лице надежного наставника, партнера и советчика. Титов состоял на гражданской службе в археографической комиссии при министерстве народного просвещения. Именно он подтолкнул Вахромеева к коллекционированию рукописей, был активным его поставщиком рукописных и книжных редкостей. Позже на протяжении семнадцати лет (!) Титов трудился над описанием и составлением каталогов вахромеевского собрания, изданного на средства владельца в шести томах. На деньги Вахромеева были изданы в общей сложности 16 подготовленных Титовым книг, посвященных главным образом истории Ярославля.

При всем при том идиллии в их отношениях и особенно в отношениях их семей не было. Вот строчка из письма, где сын спрашивает у Андрея Александровича Титова: «Были ли вы у Вахромеевых? Сегодня ведь как раз там торжество, и представляю твою скуку там». «Охота тебе обращать внимание на Вахромеевых, – пишет дочь Титова из Берлина, где она училась в университете. – Я бы на твоём месте давно бросила возиться с ними, относилась бы к ним так же свысока, с презрением, как они заслуживают». «Вообще, мне думается, пора прекратить отношение к ним как к богатым родственникам, все равно, кроме оскорблений, ничего не дождешься», – это опять из письма сына.

– Можно считать, что радикально настроенная молодежь просто никак не могла смириться со сложившимся с годами консервативным миром Вахромеевых, – рассуждает исследователь. Хотя наверняка в этих словах можно найти отзвук и реальных житейских эпизодов, характеризующих Вахромеевых не с лучшей стороны.

Показательно, что при всем при том сами Титов и Вахромеев сумели сохранить свою дружбу до конца дней, по-мужски не придавая особого значения подобным «нюансам». После смерти Вахромеева в соответствии с завещанием его собрание рукописей было передано в Исторический музей в Москве. Всеми хлопотами по передаче занимался Титов. Он же взял на себя инициативу по организации заседания Ярославской губернской ученой архивной комиссии, посвященного памяти Вахромеева.

Оба этих имени стоят в местной истории рядом как уникальный пример того, что капитал и культура могут сделать вместе очень многое.

Татьяна ЕГОРОВА.